

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

«Денег нет, а риски есть»

Призыв резервистов – итоги месяца: сколько набрали, чем вооружили и могут ли все же отправить на СВО

Фото: Кирилл Кухмарь / ТАСС

10:05, 8 декабря 2025,

Иван Жилин

спецкор

4 ноября Владимир Путин подписал закон о привлечении резервистов для защиты критически важных объектов. А через неделю СМИ сообщили, что набор стартовал в 19 регионах: от Курской и Брянской областей до Красноярского края.

В первые дни многие называли это мобилизацией и сравнивали с событиями осени 2022 года. Но вскоре стало понятно: происходит нечто другое. Не случилось ни массовых повесток, ни очередей у военкоматов и у пограничных пунктов. А что случилось? Разбиралась «Новая».

«Чего будем охранять, неизвестно»

— На работе нам раздали листовки с приглашением прийти в военкомат и заключить контракт на поступление в мобилизационный резерв, — рассказывает Роман Н., житель одного из поволжских регионов. Он просит не называть своего имени и даже города, потому что (смеется) «вычислить будет не просто, а очень просто»: всех резервистов региона собрали на одном пункте, и сейчас их там всего пара десятков.

Сам Роман заключил контракт в 20-х числах ноября.

— Это было добровольно, никакой принудиловки. Просто на нашем предприятии с нового года ожидаются сокращения. А резервистов, насколько я понял, сокращать не будут. То есть кадровик сказала, что рабочее место за мной сохранится. В военкомате тоже так сказали. Плюс разово при заключении выплата около 40 тысяч рублей: в разных регионах эти суммы разные, — объясняет Роман.

Разовые выплаты — это деньги за участие в сборах, на которые, судя по имеющейся информации, попадают все, кто сейчас

подписывает контракт о пребывании в резерве. Суммы действительно разняются от региона к региону. Например, в Тамбовской области речь идет о **30 тысячах** рублей, а в Ярославской — о **40 тысячах**. Отдельные деньги обещают и некоторые предприятия, которые должны охранять резервисты: так, Ярославский нефтеперерабатывающий завод заявляет о доплате «не менее 50 тысяч рублей».

— Контракт на три года. Но пока нам говорят, что на сборах мы будем только два месяца в году, а в остальное время — на работе, как обычно. Чего будем охранять, неизвестно. Вообще офицеры шутят, что не знают, что с нами делать: думали, будут тысячи человек, а получилось-то немного пока,

— констатирует Роман.

О том, что набор резервистов должен быть массовым, в конце октября говорили в Госдуме. «Сегодня численность мобилизационного людского резерва составляет порядка 30 тысяч человек, при этом есть решение верховного главнокомандующего о кратном наращивании количества резервистов», — **заявлял** глава комитета по обороне Андрей Картаполов.

Кратко, судя по всему, пока не получается. Так власти Нижегородской области отчитывались о наборе первой группы из 15 человек и подготовке второй. Причем вскоре **стало известно**, что 15 резервистов — это главы местных муниципалитетов. В Татарстане заявляли об отправке на сборы 21 бойца. Относительно неплохо дела с набором, кажется, идут в

Башкортостане — там только из Абзелиловского района на сборы [отправились](#) 11 человек, включая замглавы местной администрации Руслана Халилова. Впрочем, другие районы республики о результатах набора публично не отчитывались. Как и большинство регионов, где такой набор ведется.

Стимулировать людей пытаются финансово — как и в случае с контрактами на СВО. Правда, суммы предлагают совсем другие. В том же Башкортостане солдатам, записавшимся в резерв, [обещают](#) прибавку к зарплате — до 3276 рублей, офицерам — до 6312, а еще бонусы за каждый сбитый дрон.

— Пока мы в учебке. Занимаемся немного — два-три часа в день, остальное время ничего не делаем. Снабдили вроде нормально: броник дали, каску, сапоги, форму. Учат стрелять из пулемета Калашникова — правда, не по летящим целям. Наверное, потом будут учить и по ним, — говорит Роман Н. — Предполагается, что будем работать на УАЗах: водитель и пулеметчик.

О том, что резервистов будут собирать в малые мобильные группы — правда, по три человека — [сообщал](#) и провластный Telegram-канал Mash. В качестве третьего издание называло «старшего группы, подключенного к локаторам». На вооружении бригад резервистов, по данным канала, могут находиться и более старые версии пулеметов, в том числе ручной пулемет Дегтярева (ДП-27), выпуск которого начался в 1927 году.

В Южном федеральном округе, ближе к зоне боевых действий, вооружения серьезнее — танковые пулеметы ПКТ. В [репортаже](#) телеканала «Звезда» с полигона, где тренируются резервисты, двое из них говорят, что решили заключить контракт добровольно — то есть без повесток. Один признается, что уже был на СВО и «просто не смог сидеть дома».

— У нас среди ребят, в принципе, никто всерьез воевать не собирается, — замечает Роман. — На СВО нас, говорят, не отправят. Ну если такое будет, я лично никуда не пойду — обещали, что в своем регионе будем служить, значит, исполняйте.

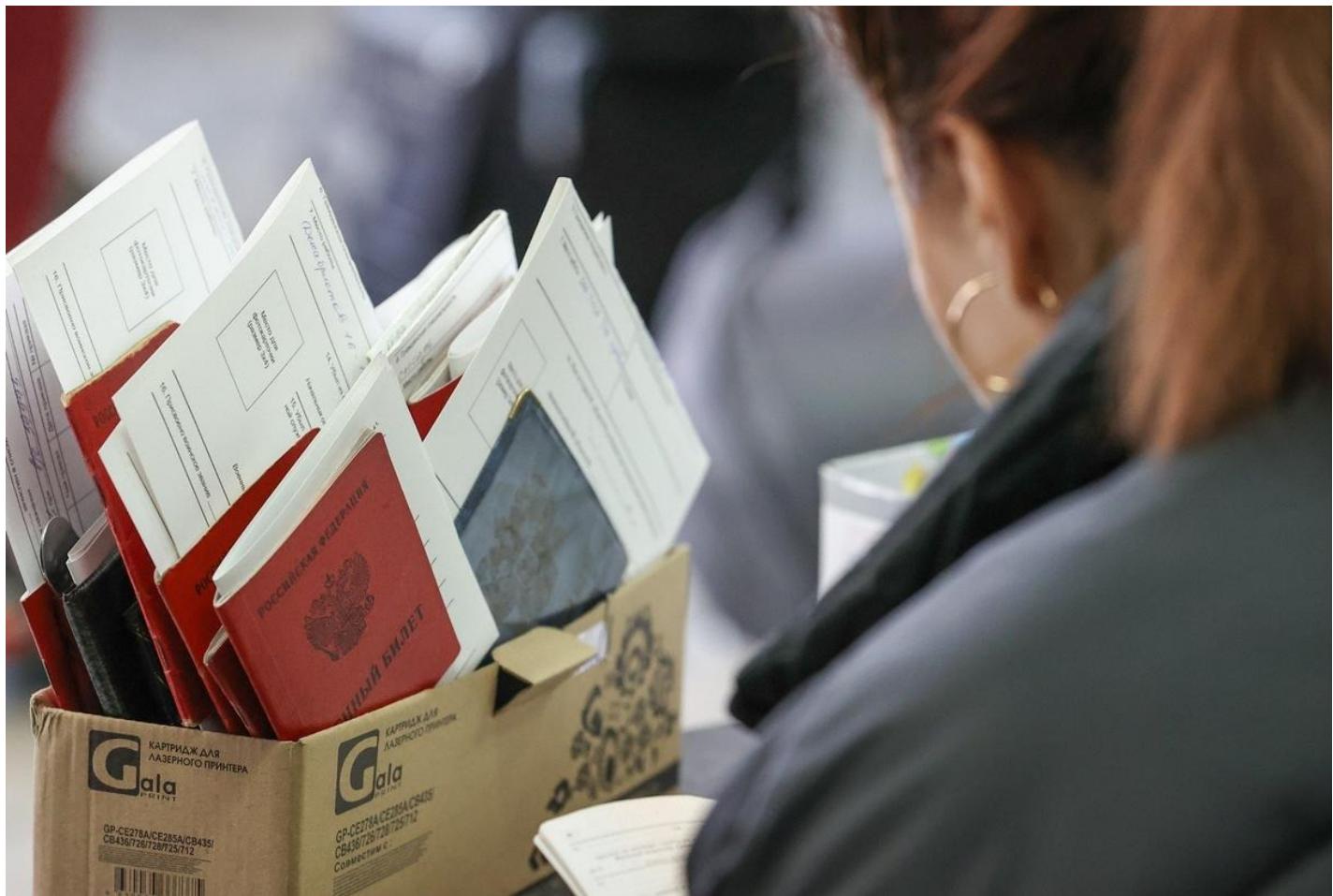

Фото Донат Сорокин / ТАСС

Хитрости набора

Могут ли резервистов отправить в зону боевых действий, вопрос открытый. Министерство обороны неоднократно заявляло, что этого не произойдет. Заместитель начальника главного организационно-мобилизационного управления Генштаба Владимир Цимлянский [говорил](#), что заключившие

контракт будут служить исключительно в своих регионах.

Но подписанный Владимиром Путиным закон таких ограничений не предусматривает.

«Закон не запрещает этого делать (*отправлять резервистов в другие регионы. — И. Ж.*), но в приоритетном порядке они будут выполнять задачи в тех регионах, где постоянно зарегистрированы, проживают и работают», — **отмечал** глава комитета Госдумы по обороне Андрей Картаполов.

В этом смысле происходящее сейчас действительно напоминает частичную мобилизацию 2022 года: тогда власти тоже **говорили**, что у них нет планов отправлять мобилизованных в зону боевых действий. Как вышло — хорошо известно.

Ни от чего не страхуют и заявления о том, что призванных в резерв не отправят за границу, поскольку для России Донецк, Луганск, Херсонская и Запорожская области — свои.

— Никаких ограничений, никаких оговорок, что резервисты будут только охранять заводы и исключительно на территории своего региона, нет ни в законе, ни в типовом контракте, — подчеркивает юрист «Движения сознательных отказчиков»* Артем Клыга*. — При этом сейчас мы не фиксируем жалоб, что кого-то отправили на передовую. Людей не хватает не только на штурмовой линии, но и в тыловых работах: в охране, в борьбе с диверсиями, в копании траншей, в борьбе с БПЛА. И с помощью резервистов эти задачи пытаются решить. Но еще раз скажу:

в законодательстве все выстроено так, что ничего не мешает отправить этих людей

охранять объекты где-нибудь в Запорожской области, и оспорить это решение будет практически невозможно.

При этом у резервистов, в отличие от тех, кто идет напрямую на СВО, остается возможность разорвать контракт.

— Тут, правда, возникает вопрос, что де-юре все выглядит слишком легко: не нравится — расторгаешь и уходишь. Будут ли чинить какие-то препятствия? Начнется ли чехарда, например, с переоформлением на обычный военный контракт, который расторгнуть нельзя? Ответов пока нет, — отмечает Клыга.

С ним согласен другой юрист, работающий с военнослужащими. Он попросил об анонимности.

— Оснований для расторжения контракта о пребывании в резерве много. Среди них есть даже собственное желание, но — только при наличии некоторых уважительных причин, — объясняет он. — И это, на мой взгляд, намекает, что с расторжением будут проблемы.

А если просто не исполнять условия контракта, то придется возместить расходы государства на твою подготовку как резервиста. Я с трудом представляю, как люди будут это делать.

Фото: Артем Геодакян / ТАСС

При этом оба собеседника «Новой» сходятся на том, что масштаб набора, судя по всему, совсем не тот, какого хотелось бы государство.

— Мы не видим какого-то всплеска желающих вступать в мобилизационный резерв. Возможно, потому что не обещаны большие деньги, — говорит Артем Клыга. — То есть денег нет, а риски есть: и беспилотник может прилететь, и с диверсионными группами в приграничных регионах бороться надо. И должен сказать, что тех людей, которые находились в резерве до февраля 2022 года (а институт резерва существует с 2015-го), — довольно активно использовали в боевых действиях. Ничего не мешает поступить с новыми резервистами так же, тем более что о праве расторгнуть контракт они зачастую просто не знают.

Опрошенные «Новой» юристы подтверждают слова Романа Н. о том, что набор сейчас ведется без жестких административных

мер. К вступлению в резерв подталкивают, но не принуждают.

— Обращения, которые поступают к нам, связаны с тем, что работодатели, в основном бюджетные организации, довольно настоятельно требуют от сотрудников являться в военкоматы, чтобы пройти мероприятия по вступлению в мобилизационный резерв. Людям не объясняют, что это добровольно, что можно отказаться. Мы в «Движении сознательных отказчиков» постили скриншот сообщения от главы одного из муниципальных округов к работодателю, чтобы тот направил двоих своих сотрудников — даже были названы фамилии, — говорит Артем Клыга.

— При этом мы не видим такого, чтобы кого-то хватали у метро, чтобы рассылали повестки и обязывали вступать в резервисты, — подчеркивает второй юрист. — Но уже есть случаи, когда людям предлагали подписать резервистские контракты хитростью. У меня было две таких жалобы — одна в Санкт-Петербурге, вторая — в Ленинградской области. В первом случае человек пришел в военкомат поставить отметку о продлении временной регистрации — это очень странно и обычно не требуется, но у него действительно в военном билете есть такие отметки. И когда он пришел недавно в очередной раз ставить отметку, военком сначала вклеил ему в военный билет мобилизационное предписание, а затем сказал: «Ты поедешь охранять стратегический объект — зайди в соседний кабинет, там тебя проинструктируют». Ну, мужчина никуда не пошел, а просто ушел из военкомата — никакой ответственности за это не предусмотрено.

Второй случай, по словам юриста, ему менее ясен, поскольку за помощью обратился не сам человек, которого хотели привлечь в резерв, а его родственники. А затем и они прервали связь.

— Но там та же история, что вызвали в военкомат, сказали: «Поедешь охранять объекты: 4 месяца охраняешь, 2 месяца

дома», — отмечает юрист.

— Предполагаю, что кампания по набору резервистов будет набирать обороты. Вероятно, в будущем мы увидим некоторые изменения в подходе к набору: от дополнительного пиара в регионах до каких-то бонусов и денежных выплат. Но сейчас можно сказать: формально все происходит добровольно.

Никто ни к кому не приходит домой, никто никого не отлавливает на улицах. Нет даже специальных повесток. Если кому-то навязывают это на работе — можно культурно отказываться: никакой ответственности, в том числе дисциплинарной, за это последовать не может.

А если вдруг кого-то будут пугать увольнением или выговорами, это надо смело обжаловать в государственную инспекцию труда. В таком случае все, что смогут сделать с человеком, — махнуть на него и сказать: «Все, ладно, никуда не иди, мы отстанем», — резюмирует Артем Клыга.

* Признано Минюстом «иностранным агентом».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[В России начали набирать резервистов для защиты критически важных объектов](#)

13:02, 10 ноября 2025,